

М.В. ВОЛКОВА, кандидат психологических наук, почетный работник общего образования РФ, директор по профессиональным коммуникациям Общероссийской Малой академии наук «Интеллект будущего»

ОДАРЕННЫЕ ДЕТИ И ИХ РОДИТЕЛИ: ВОЗМОЖНОСТИ, РИСКИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ И НАБЛЮДЕНИЯ)

Нет ничего нового в том, чтобы заявить, что с родителями одаренных детей нужно работать. Понимание родителями уровня возможностей, в том числе потенциальных, своего ребенка налагает на них особую ответственность. Однако именно родители, как правило, не получают дополнительной и целенаправленной профессиональной информации о психолого-педагогическом сопровождении ребенка с высоким уровнем способностей. Если школа, особенно та, в которой концентрированно собраны дети с выдающимися способностями, вырабатывает профессиональные подходы в работе с ними, если каждый педагог имеет возможность использовать в своей сегодняшней работе знания — от курсов повышения квалификации в данной области до просто грамотного перенесения опыта работы из своего прошлого в настоящее, — что же должен знать и уметь родитель, который впервые сталкивается с опытом взаимодействия с «нестандартным» ребенком? Отдельный вопрос: как сам ребенок может — и как лучше для него же — относиться к своей «нестандартности»...

С первых строк этой статьи преднамеренно размыты и отчасти даже пере-

мешаны понятия «одаренный», «способный», «нестандартный», «с выдающимися способностями». Ибо именно такой, понятийно размытой понятийной областью и оперируют большинство неспециалистов. И на мой взгляд, главное — это не сформировать у них четкий понятийный аппарат, а научить грамотно, подчас интуитивно, но все-таки желательно осознанно пользоваться знанием о «нестандартных» способностях высокого уровня. О чем же нужно и можно говорить с родителями одаренных детей? Отчасти о чем можно сигнализировать, что можно и необходимо включить педагогам в работу с такими детьми для того, чтобы они лучше начали понимать сами себя? Несколько тезисов — к вашему размышлению и обсуждению.

Статистика

К действительно одаренным относится примерно 2–3 % детей. Примерно 1 на 10 000 обучающихся является сверходаренным, 2–3% — относят к высокоодаренным детям. Те, которые показывают результаты выше среднего уровня, именно они в большинстве своем участвуют в олимпиадах по учебным предметам,

занимаются в секциях и кружках дополнительного образования, ездят в профильные лагеря и пр. — а их 15–25 % — дети с высоким уровнем способностей. Без всяких определений вроде «одаренности».

О том, что такое одаренность

Сугубо личное мнение, правда подкрепленное многократно мнением коллег. Многие из них призывают осторожно относиться к определению ребенка в одаренные. Особенно на ранних стадиях детского развития. Часто цитируемый и уже ставший «народным» афоризм: хорошо известно, откуда вундеркинды берутся, неизвестно, куда они деваются. Очень много проблем — и чисто научных, и прикладных — с ранней диагностикой и прогнозированием. В лаборатории признанного авторитета в обсуждаемой здесь области В.С. Юркевич просят спокойнее относиться даже к понятию способностей, напоминая, что «способность» имеет общий корень со словом «способ».

Фиксируя факт наличия способностей, мы лишь утверждаем, что у ребенка есть конкретные способы хорошо справляться с задачами в определенной деятельности.

Способы учиться обеспечивают академические способности, способы жить среди людей и общаться с ними — социальные способности, в основе интеллектуальных — лежат способы думать, художественных — способы оперировать образами, практических — способы оперировать с предметами, а психомоторных способностей — способы согласовывать свои движения с внутренней задачей. То есть одаренный — здесь и сейчас — это ребенок, у которого есть эффективные способы действия в какой-то области деятельности. А раз дело в способах — значит, их можно передать, помочь освоить. Вот и позиция родителя: помогите своему ребенку освоить эффективные способы мышления, общения, практических действий с предметным миром, движения. Это совершенно реальная задача.

А вот об одаренности стоит говорить скорее ретрофлексивно.

Об этом — далее.

Сложное соотношение способностей и знаний

Способности проявляются не в уровне знаний, умении выделять и формулировать проблему, скорости решения задач, а в динамике овладения подобными компонентами деятельности. Очень субъективный показатель, даже по оценке: одинаковое по качеству исполнение (например, ответ на уроке) может быть выше уровня одного ученика, ниже уровня другого и суперуровень для третьего.

В школе все-таки очень востребованы академические способности (связанные с умением учиться), но ведь это только один из видов способностей, причем именно в нем обнаружены гендерные различия: девочки владеют такими способами чаще, овладевают раньше. К тому же наиболее развита диагностика интеллектуальных способностей, довольно тесно связанная с академической успеваемостью. Таким образом, оценка знания только один из показателей возможных способностей и далеко не самый основной. Скорее показательно то, насколько быстро ребенок (подросток, старшеклассник) «ухватил» идею, понял новое знание, впитал в себя (как губка) информацию. И здесь чрезвычайно важна роль дополнительного образования!

О творческих способностях и креативности личности

Обратите внимание: в описании способов действия отдельно не выделены творческие способности. То есть каждая описанная выше способность имеет исполнительский и творческий уровень выражения. Метафора лестницы с четкими, довольно прочными и удобными для подъема ступеньками (исполнение), которые вдруг прерываются и оставляют поднявшегося перед открытым пространством и его решением полететь в любом направлении, не раз помогала мне говорить о месте и роли обучения знаниям, исполнению, воспроизведению опыта и в то же время о том, как иметь смелость шагнуть в неизвестность открытия, — и с педагогами, и со школьниками и студентами, и с родителями.

Основные законы развития, которые должны знать не только педагоги, но и родители

В самом общем виде эти три закона могут быть сформулированы следующим образом. Причем интересно, что до подросткового возраста из них действуют только два. Два — необходимы и достаточны. И только на этапе радикального взросления в действие включается третий закон.

Итак, для развития способностей ребенка в дошкольном возрасте, а также примерно до 15 лет действуют два закона.

Первый — все, что развивает ребенка, доставляет ему удовольствие. Родителей надо отдельно учить, показывать, настраивать на то, чтобы они обращали внимание, что нравится их ребенку.

Для многих взрослых легче заменить эту задачу «натасканностью», особенно если ребенок хорошо адаптируется к миру взрослых, привык получать одобрение со стороны старших, ориентируется на их рекомендации и оценки.

Второй закон, как правило, учителя чувствуют лучше, а вот родителям требуется специальная консультация. Он касается высоты ступенек, по которым поднимается ребенок в своем развитии. Многие из родителей слышали, что развивает деятельность. Но им нужно дополнительное знание: развивает не любая деятельность. Если ступеньки нет вообще — то как развиваться? А если она слишком маленькая, легко доступная и даже мало заметная для восхождения? А если, наоборот, она слишком высока? Если надо ступить на бревно, которое лежит на земле, — одна задача. А если поднять это бревно на высоту полуметра метра? А двух метров? А пройти по такому высокому бревну? А над пропастью? Каждый ли из нас осилит то, что он спокойно делал на незначительной высоте? Так и с мастерством постановки задач перед ребенком: это должны быть «подъемные» ступеньки, усложняющие условия и требования, может быть, вызывающе трудные, однако достижимые. При этом уровень значимости (не только сама высота или диаметр бревна, но и высота, на которой

по нему нужно пройти) должен быть не опасный для жизни — в прямом и символическом значении.

Примерно в 15 лет многое в законах развития меняется. Даже самому талантливому подростку недостаточно двух изложенных выше законов. В действие вступает важный вопрос: какое отношение это имеет к моей будущей жизни? Появляется некоторое «предчувствие», что будет важным в моей конкретной жизни. В научном мире это называется «доминантный жизненный проект», вокруг него группируются все важные и развивающие дела старшего школьника. Если такой проект формируется в старшем подростковом возрасте, а в юношеском детализируется — талантливый старшеклассник и студент расцветает, если нет — увы, он продолжает учиться, исполнять обязанности, выполнять задания... Но глаза «не горят». Он сам не понимает, где и что хотел бы делать в будущем, кем хотел бы быть лет через десять... Я видела много высокоспособных выпускников школ, которые потом растерялись и сникли: жизненный проект — штука сложная и совершенно необходимая для самореализации личности.

Одаренность как психотравма

Предполагаю, что эта постановка вопроса озадачит многих родителей. Они не задумываются о том, что часто высокий уровень способностей их детей является проблемой и родители могут эту проблему усугублять. Однако спокойное и предметное обсуждение данной темы в моей практике неизменно вызывало понимание со стороны и педагогов, и родителей. Самые базовые источники проблем, а также того, станут ли они в дальнейшем источниками позитивного развития или травматичного опыта переживания, связаны с общей стратегией обучения и воспитания, а в целом общего отношения к ребенку с высоким уровнем способностей. Стратегия, которую выбирают родители, осознанно или неосознанно базируется на отношении к неравномерности развития.

Часто опережение в одном сопровождается отставанием в другом. Высокие достижения мальчика в физике и ма-

тематике могут удивительным образом сочетаться с социальной неуживчивостью, высокий уровень умственного развития соседствовать с серьезными проблемами в физическом развитии и оценками по физкультуре, а чтение хороших и нужных книжек происходить в домашней постели по причине плохого здоровья.

Стратегические амбиции (как учителей, так и родителей, а вслед за ними и амбиции самих детей) могут быть травматичными.

Что выбирает родитель: развитие способностей «на опережение»? И тогда ребенок в пять лет бегло читает, считает, по сути, осваивает программу начальной школы. И в первый класс можно пойти на год раньше, а там еще через год обучения перескочить.

Ведь есть же достойные примеры в истории: дипломат, писатель и полиглот А.С. Грибоедов поступил в Московский университет в 11 лет, Л.Д. Ландау — в 13 лет. Ф.И. Тютчев поступил в университет в 15 лет и освоил университетский курс за два года. Да и книги типа «Мой ребенок — вундеркинд» в разнообразии занимают в книжных магазинах удобные полки — только протяни руку.

Другая родительская стратегия — на углубление и расширение. Есть много достойных задач для каждого возраста. И если среднестатистический ребенок, например, в 7 лет или 13 лет успевает прочитать сколько-то книг, адресованных его возрасту, то высокособный пусть прочитает больше, на несколько наименований, или в несколько раз. И в театр на спектакли, имеющие его возрастной адрес, ходит почаще. И в музеи. И в кружки. Не до фанатизма (родительского), но столько, сколько сам захочет и сможет взять по количеству и по содержанию. И в соответствии со своим возрастом.

Одна из самых впечатливших экспертное жюри работ на очном туре конференции школьников «Юный исследователь» была выполнена второклассником, который с применением серьезных аналитических методов обосновал для себя и доказал родителям, что в его режим дня вполне вписывается еще одна спортивная секция.

Проблемы высокособных школьников, о которых надо говорить с родителями

(И, как мы договорились с самого начала, с самим школьниками это тоже бывает очень полезно.)

Очень часто высокий уровень способностей коррелирует с такой личностной особенностью, как перфекционизм (неудовлетворенность результатом и попытка его улучшить, доводя до совершенства). Каждому перфекционисту, а тем более только становящемуся, полезно дать понимание, что совершенный результат, как правило, недостижим, есть уровень, отвечающий целям и задачам конкретной ситуации. Его надо чувствовать и уметь вовремя остановиться, сдать сделанную работу. Любое дальнейшее «совершенствование» занимает неадекватно много времени, хотя приводит лишь к незначительным и часто незаметным со стороны улучшениям.

Незрелость (инфантилизм). Положительные стороны заинтересованности способного обучающегося во внимании со стороны взрослых, заинтересованность в их принятии, с другой стороны, оборачивается зависимостью от их поддержки. Эта проблема — одна из самых серьезных в зоне родительской ответственности. Часто можно наблюдать, например, при поступлении в самые престижные технические вузы, как сдавать документы для поступления приезжают юноши в сопровождении родителей, которые почти в прямом смысле этого слова «носят своих детей на руках», контролируют любую бумажку, которую те заполняют. Зарисовка с родительского собрания в физико-технической школе (из 23 школьников 9-го класса в нем 19 мальчиков): основная тема для обсуждения: мамы, не забывайте давать своим мальчикам сменную обувь. И несколько мам в ответ: «Я-то слежу, даю, а вы (учитель) скажите, он переодевается, не забывает ли?»

На одной из педагогических конференций МАН «Интеллект будущего» мне довелось услышать замечательный доклад педагога, который работает по специальной программе в летнем профильном лагере для одаренных старшеклассников. Важный раздел этой программы (и соответственно цель) — зна-

комство с реальной жизнью вне школы и дома. Здорово.

В результате высоких ожиданий — от учителей, родителей, от самих себя, неравномерности развития и неудовлетворенности от несовершенства результата — именно у высокоспособных школьников большой проблемой являются нестабильные эмоциональные состояния и реакции, особенно проявляющиеся в неадекватных реакциях на проблемы повышенной чувствительности и уязвимости. Когда у одаренного школьника возникают протестные формы поведения — это всегда признак призыва на помощь: он просто не нашел лучшего способа привлечь внимание к проблеме, с которой не знает, как справиться. В современном компетентностном подходе отдельным блоком компетенций школьника рассматриваются регулятивные компетенции, связанные не только с умением ставить цель, контролировать процесс достижения и сам результат, но и умение адекватно относиться к оценкам и отметкам, оптимистичность общего настроения, в том числе и при преодолении трудностей. Личный опыт разработки и реализации программ тренинга поведения в напряженных проблемных и конфликтных ситуациях для старшеклассников и студентов младших курсов позволяет мне утверждать, что для развития фрустрационной компетентности — важная задача для школьников с высоким уровнем способностей, и роль родителей здесь чрезвычайно велика. Она становится сверхважной задачей, если учесть, что высокоспособных школьников нужно также готовить к различного рода конкурсным испытаниям, соревнованиям, необходимости представлять себя и свои проекты и подобным видам активности.

Трудности адаптации среди сверстников особенно сильно проявляются, если класс значительно отличается по составу и школьник с высоким уровнем развития способностей сильно отклоняется от среднегрупповой нормы. Если такое отклонение касается не только успеваемости, но и (может, в первую очередь) ценностей, то возникает эффект «белой вороны». Такой ребенок, увы, часто вызывает неприязнь одноклассников. Опыт «быть не как все и жить среди

всех» требует отдельного психолого-педагогического сопровождения, и надежды на грамотную поддержку со стороны родителей здесь оправданны. Конечно, здесь максимально возможно и сотрудничество учителей и родителей, ведь задача учителя — создание в классе общей позитивной атмосферы сотрудничества и поддержки. А задача родителя — не сформировать неприязненное отношение к школе. В данном случае также могу сослаться на положительный опыт участия в качестве психолога в школьном родительском собрании. Должна сказать, что заинтересованный, конструктивный и полезный в своих конкретных деталях разговор превзошел мои ожидания.

Талант родителя талантливого ученика состоит часто именно в умении дать своему ребенку возможность самому прокладывать свой путь.

Как ретрофлексивно анализировать одаренность

Выше мы говорили, что с диагнозом «одаренный» относительно ребенка в настоящее время некоторые специалисты-психологи советуют обходиться осторожно.

Уверенно об одаренности в детском возрасте можно говорить только ретрофлексивно. Это значит, только после того, как человек вырос, состоялся, действительно достиг значимых высот в определенной области, мы можем посмотреть на его детство, проанализировать и понять, что уже тогда говорило о его незаурядности, таланте, что выдавало предчувствие особой судьбы. В этом отношении полезно и с педагогами, и с родителями, да и со старшеклассниками и студентами, почитать мемуарную литературу, воспоминания выдающихся личностей в части, касающейся их детства, и в том числе школы.

Если прочитать очень разные, но неизменно оставляющие сильные впечатления воспоминания, например, Д.С. Лихачева, А.Ф. Лосева, В.В. Налимова, то мы увидим некоторые общие закономерности. В детстве этих и многих других выдающихся людей были дневники, библиотеки, книги и журналы, театры, музеи — как с родителями, так и уроки

в музейных залах, необычные учителя, с необычными учебными предметами и просто дающие знания «не по программе», выступления в школе с докладами, инсценировки, путешествия.

Вот что написали однажды мои студенты-первокурсники после групповой работы по теме «Доминантный жизненный проект». Они сформулировали неперенные правила развивающей среды для молодого растущего человека (сохраняю оригинал текста):

1. Говорите и слушайте. Работайте над своей речью.

2. «Ни дня без строчки» (Ю. Олеша). Научиться излагать свои мысли (в том числе письменно). Мать — юному Набокову: счастье жизни состоит в том, чтобы останавливать мгновения.

3. Учитесь.

4. Читайте. Но! Не бульварную литературу. Выбирать чтение. «Ни дня без книги». Если не можете Достоевского или Толстого, читайте рассказы, если не можете рассказ — хотя бы стихотворение.

5. Пишите письма (читайте письма писателей).

6. Путешествуйте.

7. Собирайте СВОЮ библиотеку.

8. Формируйте свой минимум расширения кругозора (театр, музыка).

9. Изучайте иностранные языки.

10. Изучайте психологию.

11. Делайте добрые дела (для других и для себя).

12. Самоутверждайтесь в деле (а не на других).

Таким образом, источниками построения доминантного жизненного проекта являются:

— культура в целом (театр, например);

— книги (вовремя прочитанные, например, Каверин, Сэлинджер);

— рефлексия;

— общение со сверстниками (дружба дающая и принимающая);

— взрослый как Учитель;

— и самый главный источник — родители (вот почему в этой статье им уделено столько внимания).

